

Новости

Приглашает Шлюзин

90 лет исполняется в этом году Пловдивской международной ярмарке. Двум предстоящим в 1982 году ярмаркам в Пловдиве, которые — весной и осенью — будут проходить под знаком юбилея, были посвящены пресс-конференции, состоявшиеся в торжественном зале НРБ в Москве.

Пловдив, который называют жемчужиной солнечной страны, готовится тепло встретить многочисленных гостей. Благоустраивается ярмарочный центр, готовятся программы конкурсов и спортивных праздников, интересные встречи. Пловдивские ярмарки, в которых ежегодно участвуют сотни внешнеторговых организаций и фирм, отражают успехи социалистической экономической интеграции. Они содействуют развитию взаимовыгодного сотрудничества между странами — членами СЭВ, позволяют расширять деловые контакты социалистического содружества с другими государствами.

Л. ЧАУСОВ.

Хорошоют села

ЧИТА, 26. (Внештатный корр., «Правды» В. Смирнов). В колхозе «Память Ленина» Шилкинского района начата большая программа социального развития села.

Во втором году пятилетки колхозники своими силами построили десять жилых домов, столовую, электрифицировали отдаленные чабанеские стоянки, и на каждой из них закрутились голубые экраны телевизоров.

Работы за работой

ГОМОЕНЬ, 26. (Корр. «Правды» В. Алиси). На местном сургутостроительном заводе в заготовительном цехе работы стали делать детали для оконных коробок и колодильников Якутского лесозавода.

Активно ведутся в производстве кистальные руки технолога Л. Мокова, инженер Ю. Фомин, конструктор А. Запольский. Три механизма уже действуют, к работе готовятся еще два. По предварительным подсчетам, благодаря внедрению первых трех работов завод сэкономит около 20 тысяч рублей в год.

На малого семечка

САРАНСК, 26. (Внештатный корр. «Правды» А. Ширяев). 700 килограммов отличных сосновых семян зашли с начала нынешнего года лесоводы Мордовии, вовремя выполнив план первого квартала.

Особенно старательно потрудились на сборе шишек и сушке семян работники Краснослободского механизированного лесозавода и Вышневолоцкого лесокомбината. Они намного перекрыли задание. Заготовленные семена хватят для того, чтобы вырастить новые леса на трех с лишним тысячах гектаров.

Не страшны лавины

УСТЬ-КАМЕНОГОРСК, 26. (Внештатный корр. «Правды» П. Шуплов). Каждый день сотрудники областной снеголавинной партии В. Слободчиков, В. Мусин и И. Клиничук поднимаются на лыжах в горы, регистрируют склонение снегов. Им на помощь приходят вертолеты, обслеживающие национальные опасные места.

— В этом году, — рассказывал старший лейтенант снеголавинной партии Л. Баркуца, — много снега скопилось в горах, окружающих Лениногорск и Зыряновск, на участках Маркандея и Кетон-Каргая. Эти места взяты под особый контроль.

Без единого звезды

ОРЕЛ, 26. (Внештатный корр. «Правды» И. Закоба). Это водная мельница, сделанная без единого гвоздя, помещается на обычном письменном столе. Тем не менее работает так же, как настоящая.

Сконструировал ее умелец из Миасса Ф. Коршунов. В былье годы он сооружал водяные, ветряные и электрические мельницы в селах района.

РУБАНКОМ ДА РЕЗЦОМ

Сам не услышишь, так и не поверишь, что некоторые из вид деревенских поделок могут весело прозвенеть соревнувшись с криком сосульками, грустно прокурывать отлетающими изувальчиками, глухо прорычать, словно

медведь из чащобы. Мастер Владимир Яковлевич Павлов доволен промедленным эффектом: вот сколько звуков в обычном алюминии или основном брусе скрыто, надо только унять их вышибить.

Здесь работа сродни искусству скульптора, которому требуется не много ни мало, как отчечь все лицо от глыбы мрамора, чтобы кинуть зрителя прекрасную фигуру. И работы с деревом столь же увлекающая, захватывающая. Ради же смысла Сыктывкарский художник оставил живопись и графику, обзавелся плотницким инструментом — пилой, топором, рубанком, коловоротом, стамесками, принес в мастерскую набор резцов. От них за гды руки погребли, словно никогда не держали тонкую кисть и карандаш...

Так берестяная погремушка пополнила коллекцию украшенных златкой разной разбоями шумовых инструментов, сделанных Павловым. Есть среди них звонкие колокольчики, выдолбленная из цельного деревянного бруска коробочка звуковым диапазоном, такие, чтобы и медлюю можно было на них исполнить от начала до конца. И сам он, как говорит, стремится к этому. Однако и слишком высокие музикальные требования к его творениям из дерева предъявляются еще одни. Вместе с моим давним соавтором, архитектором А. Игнащенко мы начали работу над проектом памятника, который вырастет в Бердянске — городе, где после сороковой зимы 1921 года личина и отыскала игру местных ансамблей народных колоритов.

Родился, рассказывает Павлов, в деревне на Печере, а деревни далеко друг от друга отстояли. А зимний день из севера корот, так что заселите от одной до другой, случалось, не добирались. Ночевали на попутки в избушках. Кто их и когда поставил — не всегда и не все знали, однако каждый мог там найти и немного еды, и соль, и дрова. А почевавшие из своих присосов что-либо оставляли. Такая своеобразная форма вежливости у народных был — разместили Павлов и продолжил: — Так вот, отец рассказал, что как-то он сел с товарищем в глухой избушке у лесной дороги, исполосовали пичьи, перекусили и спать легли. Только не спится — то слово широкое, разделяется, то словно фырнет кто-то. Поднялись, настороженные, спичку зажгли...

Тут Павлов, прервав свой рассказ, вслеснул руками, восклинив: — Вот би на них в это время живописи заглянули! Лица напряженные, глаза от страха круглые, густая темень вокруг и крохотный неверный огонек в ладонях...

Только не на картину вдохновил Владимира Яковлевича дав-

ший рассказ отца, а, вспомнив про тот случай, смастери он оригинальный шумовой инструмент из бересты наподобие тех, что некогда брали в руки сельские музыканты. Показал Чистяков старые берестяные дудки — смоки папии, многоствольные флейты из дерева — чипсы, другие духовые сродни кларнету и гобою, а еще ударные, шумовые. К нам как раз и восходит творчество В. Я. Павлова.

Некоторые высказывают мнение, что художнику стоило бы обратиться к помощи музыкантов, тогда бы, глядишь, удалось создать инструменты с более широким звуковым диапазоном, такие, чтобы и медлюю можно было на них исполнить от начала до конца. И сам Павлов, как оказывается, именно кусок бересты, скручиваясь от жары в кипаристу и гобою, а еще ударные, шумовые. К нам как раз и восходит творчество В. Я. Павлова.

Некоторые высказывают мнение, что художнику стоило бы обратиться к помощи музыкантов, тогда бы, глядишь, удалось создать инструменты с более широким звуковым диапазоном, такие, чтобы и медлюю можно было на них исполнить от начала до конца. И сам Павлов, как оказывается, именно кусок бересты, скручиваясь от жары в кипаристу и гобою, а еще ударные, шумовые. К нам как раз и восходит творчество В. Я. Павлова.

Некоторые высказывают мнение, что художнику стоило бы обратиться к помощи музыкантов, тогда бы, глядишь, удалось создать инструменты с более широким звуковым диапазоном, такие, чтобы и медлюю можно было на них исполнить от начала до конца. И сам Павлов, как оказывается, именно кусок бересты, скручиваясь от жары в кипаристу и гобою, а еще ударные, шумовые. К нам как раз и восходит творчество В. Я. Павлова.

Некоторые высказывают мнение, что художнику стоило бы обратиться к помощи музыкантов, тогда бы, глядишь, удалось создать инструменты с более широким звуковым диапазоном, такие, чтобы и медлюю можно было на них исполнить от начала до конца. И сам Павлов, как оказывается, именно кусок бересты, скручиваясь от жары в кипаристу и гобою, а еще ударные, шумовые. К нам как раз и восходит творчество В. Я. Павлова.

Некоторые высказывают мнение, что художнику стоило бы обратиться к помощи музыкантов, тогда бы, глядишь, удалось создать инструменты с более широким звуковым диапазоном, такие, чтобы и медлюю можно было на них исполнить от начала до конца. И сам Павлов, как оказывается, именно кусок бересты, скручиваясь от жары в кипаристу и гобою, а еще ударные, шумовые. К нам как раз и восходит творчество В. Я. Павлова.

Некоторые высказывают мнение, что художнику стоило бы обратиться к помощи музыкантов, тогда бы, глядишь, удалось создать инструменты с более широким звуковым диапазоном, такие, чтобы и медлюю можно было на них исполнить от начала до конца. И сам Павлов, как оказывается, именно кусок бересты, скручиваясь от жары в кипаристу и гобою, а еще ударные, шумовые. К нам как раз и восходит творчество В. Я. Павлова.

Некоторые высказывают мнение, что художнику стоило бы обратиться к помощи музыкантов, тогда бы, глядишь, удалось создать инструменты с более широким звуковым диапазоном, такие, чтобы и медлюю можно было на них исполнить от начала до конца. И сам Павлов, как оказывается, именно кусок бересты, скручиваясь от жары в кипаристу и гобою, а еще ударные, шумовые. К нам как раз и восходит творчество В. Я. Павлова.

Некоторые высказывают мнение, что художнику стоило бы обратиться к помощи музыкантов, тогда бы, глядишь, удалось создать инструменты с более широким звуковым диапазоном, такие, чтобы и медлюю можно было на них исполнить от начала до конца. И сам Павлов, как оказывается, именно кусок бересты, скручиваясь от жары в кипаристу и гобою, а еще ударные, шумовые. К нам как раз и восходит творчество В. Я. Павлова.

Некоторые высказывают мнение, что художнику стоило бы обратиться к помощи музыкантов, тогда бы, глядишь, удалось создать инструменты с более широким звуковым диапазоном, такие, чтобы и медлюю можно было на них исполнить от начала до конца. И сам Павлов, как оказывается, именно кусок бересты, скручиваясь от жары в кипаристу и гобою, а еще ударные, шумовые. К нам как раз и восходит творчество В. Я. Павлова.

Некоторые высказывают мнение, что художнику стоило бы обратиться к помощи музыкантов, тогда бы, глядишь, удалось создать инструменты с более широким звуковым диапазоном, такие, чтобы и медлюю можно было на них исполнить от начала до конца. И сам Павлов, как оказывается, именно кусок бересты, скручиваясь от жары в кипаристу и гобою, а еще ударные, шумовые. К нам как раз и восходит творчество В. Я. Павлова.

Некоторые высказывают мнение, что художнику стоило бы обратиться к помощи музыкантов, тогда бы, глядишь, удалось создать инструменты с более широким звуковым диапазоном, такие, чтобы и медлюю можно было на них исполнить от начала до конца. И сам Павлов, как оказывается, именно кусок бересты, скручиваясь от жары в кипаристу и гобою, а еще ударные, шумовые. К нам как раз и восходит творчество В. Я. Павлова.

Некоторые высказывают мнение, что художнику стоило бы обратиться к помощи музыкантов, тогда бы, глядишь, удалось создать инструменты с более широким звуковым диапазоном, такие, чтобы и медлюю можно было на них исполнить от начала до конца. И сам Павлов, как оказывается, именно кусок бересты, скручиваясь от жары в кипаристу и гобою, а еще ударные, шумовые. К нам как раз и восходит творчество В. Я. Павлова.

Некоторые высказывают мнение, что художнику стоило бы обратиться к помощи музыкантов, тогда бы, глядишь, удалось создать инструменты с более широким звуковым диапазоном, такие, чтобы и медлюю можно было на них исполнить от начала до конца. И сам Павлов, как оказывается, именно кусок бересты, скручиваясь от жары в кипаристу и гобою, а еще ударные, шумовые. К нам как раз и восходит творчество В. Я. Павлова.

Некоторые высказывают мнение, что художнику стоило бы обратиться к помощи музыкантов, тогда бы, глядишь, удалось создать инструменты с более широким звуковым диапазоном, такие, чтобы и медлюю можно было на них исполнить от начала до конца. И сам Павлов, как оказывается, именно кусок бересты, скручиваясь от жары в кипаристу и гобою, а еще ударные, шумовые. К нам как раз и восходит творчество В. Я. Павлова.

Некоторые высказывают мнение, что художнику стоило бы обратиться к помощи музыкантов, тогда бы, глядишь, удалось создать инструменты с более широким звуковым диапазоном, такие, чтобы и медлюю можно было на них исполнить от начала до конца. И сам Павлов, как оказывается, именно кусок бересты, скручиваясь от жары в кипаристу и гобою, а еще ударные, шумовые. К нам как раз и восходит творчество В. Я. Павлова.

Некоторые высказывают мнение, что художнику стоило бы обратиться к помощи музыкантов, тогда бы, глядишь, удалось создать инструменты с более широким звуковым диапазоном, такие, чтобы и медлюю можно было на них исполнить от начала до конца. И сам Павлов, как оказывается, именно кусок бересты, скручиваясь от жары в кипаристу и гобою, а еще ударные, шумовые. К нам как раз и восходит творчество В. Я. Павлова.

Некоторые высказывают мнение, что художнику стоило бы обратиться к помощи музыкантов, тогда бы, глядишь, удалось создать инструменты с более широким звуковым диапазоном, такие, чтобы и медлюю можно было на них исполнить от начала до конца. И сам Павлов, как оказывается, именно кусок бересты, скручиваясь от жары в кипаристу и гобою, а еще ударные, шумовые. К нам как раз и восходит творчество В. Я. Павлова.

Некоторые высказывают мнение, что художнику стоило бы обратиться к помощи музыкантов, тогда бы, глядишь, удалось создать инструменты с более широким звуковым диапазоном, такие, чтобы и медлюю можно было на них исполнить от начала до конца. И сам Павлов, как оказывается, именно кусок бересты, скручиваясь от жары в кипаристу и гобою, а еще ударные, шумовые. К нам как раз и восходит творчество В. Я. Павлова.

Некоторые высказывают мнение, что художнику стоило бы обратиться к помощи музыкантов, тогда бы, глядишь, удалось создать инструменты с более широким звуковым диапазоном, такие, чтобы и медлюю можно было на них исполнить от начала до конца. И сам Павлов, как оказывается, именно кусок бересты, скручиваясь от жары в кипаристу и гобою, а еще ударные, шумовые. К нам как раз и восходит творчество В. Я. Павлова.

Некоторые высказывают мнение, что художнику стоило бы обратиться к помощи музыкантов, тогда бы, глядишь, удалось создать инструменты с более широким звуковым диапазоном, такие, чтобы и медлюю можно было на них исполнить от начала до конца. И сам Павлов, как оказывается, именно кусок бересты, скручиваясь от жары в кипаристу и гобою, а еще ударные, шумовые. К нам как раз и восходит творчество В. Я. Павлова.

Некоторые высказывают мнение, что художнику стоило бы обратиться к помощи музыкантов, тогда бы, глядишь, удалось создать инструменты с более широким звуковым диапазоном, такие, чтобы и медлюю можно было на них исполнить от начала до конца. И сам Павлов, как оказывается, именно кусок бересты, скручиваясь от жары в кипаристу и гобою, а еще ударные, шумовые. К нам как раз и восходит творчество В. Я. Павлова.

Некоторые высказывают мнение, что художнику стоило бы обратиться к помощи музыкантов, тогда бы, глядишь, удалось создать инструменты с более широким звуковым диапазоном, такие, чтобы и медлюю можно было на них исполнить от начала до конца. И сам Павлов, как оказывается, именно кусок бересты, скручиваясь от жары в кипаристу и гобою, а еще ударные, шумовые. К нам как раз и восходит творчество В. Я. Павлова.

Некоторые высказывают мнение, что художнику стоило бы обратиться к помощи музыкантов, тогда бы, глядишь, удалось создать инструменты с более широким звуковым диапазоном, такие, чтобы и медлюю можно было на них исполнить от начала до конца. И сам Павлов, как оказывается, именно кусок бересты, скручиваясь от жары в кипаристу и гобою, а еще ударные, шумовые. К нам как раз и восходит творчество В. Я. Павлова.

Некоторые высказывают мнение, что художнику стоило бы обратиться к помощи музыкантов, тогда бы, глядишь, удалось создать инструменты с более широким звуковым диапазоном, такие, чтобы и медлюю можно было на них исполнить от начала до конца. И сам Павлов, как оказывается, именно кусок бересты, скручиваясь от жары в кипаристу и гобою, а еще ударные, шумовые. К нам как раз и восходит творчество В. Я. Павлова.

Некоторые высказывают мнение, что художнику стоило бы обратиться к помощи музыкантов, тогда бы, глядишь, удалось создать инструменты с более широким звуковым диапазоном, такие, чтобы и медлюю можно было на них исполнить от начала до конца. И сам Павлов, как оказывается, именно кусок бересты, скручиваясь от жары в кипаристу и гобою, а еще ударные, шумовые. К нам как раз и восходит творчество В. Я. Павлова.